

ОБ А. В. АЛЕКСАНДРОВЕ КАК РЕГЕНТЕ СОБОРНОГО ХОРА В ТВЕРИ

Н. К. Дроздецкая

А. В. Александров прожил в Твери в общей сложности 12 лет, с 1906-го по 1918-й гг. Эти годы оказались периодом становления личности молодого талантливого музыканта, временем его активной музыкально-просветительской деятельности. И хотя Тверь не была его родиной, Александр Васильевич Александров оставил в музыкальной жизни города глубокий след и благодарную память.

Парадоксально, но знаменитый автор гимна Советского Союза и песни «Священная война» начал свой творческий путь в Твери в качестве регента архиерейского хора в Спасо-Преображенском соборе. Он успешно выдержал конкурс на объявленное вакантное место и прекрасно справился с испытанием, превзойдя десяток претендентов. За 4-часовую репетицию Александров выучил с хором несколько довольно сложных произведений, поработал над дыханием у певчих и добился слаженного звучания. За его плечами уже были окончанный регентский класс Придворной певческой капеллы и учёба в Петербургской консерватории, а также четыре года на посту регента соборного хора в селе Бологое Тверской губернии.

В архиерейский хор женщин петь не допускали, а партии высоких голосов исполняли мальчишки-дисканты. Александров по собственному опыту знал, как тяжело маленьким певчим жить без родителей, ведь его самого в 9-летнем возрасте увезли в Петербург и определили в хор Казанского собора. Поэтому он постоянно заботился о мальчиках-хористах. Их было 40 человек, и жили они в церковном интернате. Молодой регент добился, чтобы спальни и комнаты для занятий были отремонтированы, чтобы питание хористов улучшилось. Помимо музыкальных занятий, мальчишки посещали уроки в обычной школе и были очень загружены.

Самым возмутительным Александрову показался укоренившийся обычай направлять хористов петь на богатых свадьбах и поминках. Регент запретил певчим выступать на подобных мероприятиях, говоря: «Дети не только видят пьяных, но и сами привыкают пить водку». За все годы пребывания на посту регента Александров ни разу не разрешил использовать певчих в частных домах. В короткое время архиерейский хор стал лучшим в губернии, а его руководитель пользовался огромным авторитетом.

Газета «Тверские епархиальные ведомости» публиковала сообщения о выступлениях архиерейского (соборного) хора. Так, в 1910 г. во время Великого поста хор архиерейских певчих открыл собрание в зале архиерейского дома пением тропаря «Днесь благодать Святаго Духа нас Собра», а затем исполнил «В чермнем море» и «Многoletствование»¹.

В том же году газета помещает отчёт епархиального наблюдателя о педагогических курсах для учащихся в церковно-приходских школах², состоявшихся 25 июня – 25 июля 1910 г.: «В старшей группе г. Александров, в присутствии Владыки, исполнил со своими слушателями и слушательницами сольфеджио, затем

пропел в унисон и на четыре голоса несколько стихир и прокимнов на разные гласы и, в заключение, предложил двум учителям и двум учительницам показать своё знакомство с приёмами давания тона и управления хором. По окончании урока Архипастырь благодарил г. Александрова за успешные занятия и затем, благословляя учителей и учительниц, просил их принять на себя труд отправления церковных служб в деревенских часовнях, где это окажется возможным, обещая в этом благом начинании Архипастырское содействие.

В воскресенье 18 июля вечером все курсисты и курсистки вместе с о. председателем Епарх. Учит. Совета, инспектором и руководителями, согласно желанию Его Высокопреосвященства, посетили загородный архиерейский дом (Трёхсвятское). По осмотре пасеки, фруктового сада, помещений архиерейского дома и церкви гостеприимным Владыкою был предложен чай — учителям и учительницам в саду, а о. Председателю Совета, о. инспектору и руководителям курсов — в покоях архиерейских. По окончании предложенного угощения хором курсантов под управлением г. Александрова исполнено было в присутствии Архипастыря несколько духовных песнопений, а именно догматик 2-го гласа знаменного распева (унисоном), “Хвалите имя Господне” и “Милость мира” Архангельского, “Достойно есть” Балакирева (Киевского распева), в заключение же всего народный гимн и “Многая лета” благостному Архипастырю. Пением Владыка остался доволен, благодарил г. Александрова “за осязательные результаты его трудов” и выразил удовольствие, что “курсы идут мирно и успешно”. С чувством искренней, глубокой благодарности к доброму Архипастырю возвратились курсисты и курсистки из Трёхсвятского, унося светлое, радостное воспоминание о проведённом здесь времени».

С 1914 г. архиепископом Тверским и Кашинским становится Серафим Чичагов³. Владыка был прекрасно образованным человеком, сочинял музыку и не расставался с фисгармонией. Старший сын Александрова, Борис, вспоминал, что его отцу иногда приходилось редактировать музыкальные опусы Преосвященного и готовить их к исполнению.

Так, например, «Новая тверская газета» анонсировала намечающийся в скором времени духовный концерт архиерейского хора⁴. Газетный репортёр сообщал о том, что в концерте прозвучат вокальные произведения архиепископа Серафима (Чичагова) и регента хора А. В. Александрова. В одном из своих последующих номеров⁵ газета уже информировала об успехе концерта, который состоялся 11 января 1915 г. «Архиерейский хор известен тонким художественным пением», — комментировал рецензент.

На страницах газеты «Тверские епархиальные ведомости»⁶ удалось найти рецензию на этот концерт с указанной программой: *А. Александров*. Свете тихий; От юности моея; Разбойника благоразумнаго; *Арх. Серафим Чичагов*. Благослови душе моя; Достойно есть; *А. Архангельский*. Житейское море; *М. Глинка*. Херувимская песнь; *А. Кастальский*. С нами Бог; Милосердия двери; Ныне отпускаеши; *Н. Римский-Корсаков*. Се жених грядет; *Н. Черепнин*. Отче наш.

Рецензент отмечал, что произведения Владыки на слова «Хочу молиться» и «Сила веры», исполненные под аккомпанемент фисгармонии, были пропеты два

раза, а музыка этих произведений, сильная и колоритная, свидетельствовала о музыкальном таланте их автора.

В то время церковные хоры были очагами музыкальной жизни практически любого губернского города России, а должность хормейстера, или регента, считалась весьма значительной. В Твери, например, хор семинарских певчих выступал на всех праздниках и торжествах, исполняя духовную музыку. «Тверские губернские ведомости» сообщают об исполнении семинарским хором произведений Архангельского, Турчанинова, Веделя, Чайковского и многих других композиторов. Воспитанники Тверской духовной семинарии давали благотворительные концерты в пользу голодающих, а также в пользу Красного Креста⁷.

В соответствии с данными тверских адрес-календарей, А. В. Александров, наряду с архиерейским хором, руководил и хором Тверской духовной семинарии. В «Отчёте о приходе, расходе и остатке местных епархиальных средств на содержание Тверской духовной семинарии в 1908 г.», опубликованном в газете «Тверские епархиальные ведомости», сообщается, что учителю церковного пения Александру Александрову за время с 1 января до 1 сентября из оклада 400 руб. в год было выплачено 266 руб. 64 коп.⁸

А. В. Александрову пришлось уйти из семинарии после конфликта с её ректором, архимандритом Вениамином (Федченковым)⁹. Суть конфликта заключалась в том, что Александров стал разучивать с семинаристами не только церковные песнопения, но и светские хоровые произведения русских и западноевропейских композиторов, а также народные песни. Делал он это не столько по своей личной инициативе, сколько по просьбам самих хористов. Ректор запретил подобные вольности, ссылаясь на то, что семинария является духовным учреждением. Однако Александров проявлял неповиновение и продолжал репетиции, теперь уже втайне от начальства. Резкая стычка с архимандритом Вениамином привела к тому, что регенту пришлось написать прошение об увольнении¹⁰.

Параллельно А. В. Александров руководил в Твери хорами реального училища и классической гимназии, женского коммерческого училища и земских курсов, женской учительской школы Максимовича и школы морозовских ткачей. Он счастливо сочетал большой музыкальный талант с организаторскими способностями, и масштаб его деятельности был воистину огромен. Сохранившаяся афиша о бенефисе тверского музыканта Н. М. Сидельникова¹¹ за 30 мая 1920 г. извещает, что в концерте примет участие сводный хор Александрова в количестве 40 человек. А к празднованию 300-летия Дома Романовых в 1913 г. Александровым был собран хор из 80 певцов! Таким образом, Александров смог привлечь к хоровому пению практически всех музыкально одарённых тверичей разных возрастов и профессий.

Он был самым популярным и любимым учителем хорового пения в городе. Когда Александру Васильевичу пришлось покинуть духовную семинарию, некоторые музыкально одарённые семинаристы стали устраиваться петь в архиерейский хор, чтобы продолжать заниматься под его руководством. Среди них особенно выделялся бас Сергей Колтыпин, который впоследствии окончил Московскую консерваторию и стал солистом Большого театра.

Спустя многие годы Сергей Николаевич Колтыпин выступал в Твери с концертами. По сообщениям газеты «Пролетарская правда», один из его концертов состоялся 16 июля 1930 г. Певец выступил вместе с симфоническим оркестром под управлением Н. М. Сидельникова; в программе значились произведения Дворжака, Брамса, Бартока, Чайковского и др. Второй раз С. Н. Колтыпин приехал в Калинин с концертом уже будучи солистом ГАБТа 24 января 1937 г. Симфонический оркестр к этому времени был официально учреждён в филармонии, им дирижировал С. Деличиев, в программе значились произведения М. Мусоргского и А. Бородина.

В хоре учащихя реального училища, которым также руководил А. В. Александров, выделялся юноша с хорошим музыкальным слухом и голосом (дискантом) — Андрей Жданов¹². Ввиду отсутствия девочек в училище, он, вместе с однокурсником Николаем Моргаловым (у того был альт), пел дуэт Лизы и Полины «Уж вечер» из оперы Чайковского «Пиковая дама» — об этом вспоминал сын А. В. Александрова, Борис.

В 1908 г. Александров возобновил занятия в консерватории. Если ранее это была Петербургская, то теперь он стал регулярно ездить в Московскую консерваторию. День он работал в Твери, ночью ехал в Москву и весь следующий день занимался в консерватории, а потом снова на вокзал. И так в течение 5 лет.

Этот неутомимый человек очень хорошо понимал необходимость музыкального просвещения в Твери и трудился, что называется, не покладая рук. Александров организовал постановки «Пиковой дамы» и «Евгения Онегина» Чайковского, «Фауста» Гуно. Подготовил к исполнению сцены из «Жизни за царя» Глинки и «Русалки» Даргомыжского. Он разучивал хоры, работал с солистами, собирал оркестр и репетировал с ним. Был режиссёром, хормейстером, дирижёром и даже пел целиком отдельные оперные партии. Например, партию Ленского он спел в одном из домашних музыкальных спектаклей. А после исполнения партии Чекалинского в «Пиковой даме» его убедили учиться пению всерьёз, и он поступил в класс к известному вокальному педагогу Московской консерватории Умберто Мазетти. В своей автобиографии Александр Васильевич упоминает о постановке в Твери оперы «Пиковая дама» с оркестром, хором и даже солистами, которых он, видимо, приглашал из Москвы¹³.

В архиве Музея музыкальной культуры имени Глинки в Москве (далее — ГЦММК), в фонде А. В. Александрова сохранилась фотография, запечатлевшая тверских исполнителей оперы «Жизнь за царя». В советское время этот факт биографии Александрова тщательно обходили молчанием, потому что исполнение глинкинского шедевра было приурочено к празднованию 300-летия Дома Романовых.

На фотографии в центре сам Александр Васильевич Александров во фраке, с поднятыми в дирижёрском жесте руками. Вокруг него в крестьянских костюмах стоят хористы. Как указывает надпись, все они — учащиеся коммерческого училища и классической гимназии, где преподавал Александров. На переднем плане — суфлёрская будка с горящей свечой рядом, чтобы суфлёр хорошо видел текст. Ещё одна зажжённая свеча внизу у сцены освещает партитуру, по которой режиссёр, видимо, вёл спектакль.

«Тверская газета» за 21 февраля 1913 г. в заметке «О праздновании 300-летия Дома Романовых» извещает: «Воспитанники классической гимназии и женского коммерческого училища, кроме празднований в стенах своих учебных заведений, ставят 21 числа вечером в Общественном собрании спектакль-оперу “Жизнь за царя” (сцены из оперы Глинки)».

Эта же газета сообщает о параллельном исполнении некоторых сцен из оперы Глинки ученицами Тверской школы Максимовича: «Вечер начался национальным гимном, исполненным хором. Музыкальной частью руководил А. В. Александров. Дети пели партии Сусанина, Вани и Антонида под аккомпанемент фортепиано. По просьбе учащихся и гостей все вокальные номера были повторены. К концерту была написана новая декорация — стена Ипатьевского монастыря».

В научной библиотеке Тверского университета¹⁴ удалось обнаружить рукописную афишу спектакля «Жизнь за царя», выполненную ученицами школы Максимовича. Предполагалось исполнение хоровой интродукции к опере, а также женского хора «Разгулялися, разливалися» из 3 действия и заключительного хора «Славься». Среди сольных номеров афиша указывает песню Вани из 3 действия и его же арию из 4 действия, романс Антонида «Не о том скорблю, подруженьки» и арию Сусанина из 4 действия оперы. Концерт был подготовлен силами воспитанниц III класса земской женской учительской школы П. П. Максимовича и воспитанников Тверской духовной семинарии¹⁵.

Весной 1913 г. Александров успешно окончил Московскую консерваторию по двум специальностям — пению и композиции — с Большой серебряной медалью. Его дипломной работой стала одноактная опера «Русалка» по Пушкину. В Твери он также написал увертюру-поэму «Смерть и жизнь» и Симфонию в трёх частях. К сожалению, ни одно из этих сочинений не сохранилось. По свидетельству сына Александрова, Юрия, от «Русалки» остался лишь один хор «Ты ль река моя»¹⁶.

В Твери Александров начал сочинять оперу «Смерть Иоанна Грозного» на сюжет трилогии А. Толстого. В архиве ГЦММК сохранились ответы на просьбы композитора познакомиться с его работой. Одно письмо-ответ принадлежит Ф. И. Шаляпину. В нём Шаляпин просит связаться с ним позже, когда он будет располагать временем, чтобы подробно познакомиться с сочинением Александрова¹⁷. Ю. Александров указывает, что «сейчас вряд ли возможно установить, прослушал ли Шаляпин оперу “Смерть Грозного”, как и трудно судить о её музыке»¹⁸. Однако Виктор Шиков в своей статье «А. В. Александров в Твери»¹⁹ утверждает, что молодой композитор всё-таки показал Шаляпину начальную часть оперы. Музыка произвела на Шаляпина весьма благоприятное впечатление, и через некоторое время он прислал Александрову в Тверь письмо, в котором просил закончить оперу как можно быстрее. В. Шиков также сообщает, что это письмо Шаляпина находится в личном архиве Владимира — среднего сына А. В. Александрова. Тем не менее опера «Смерть Грозного» так и не была завершена.

А. В. Александров жил в Твери в небольшом деревянном доме примерно на том месте, где потом расположилась обувная мастерская «Сапожок»²⁰, и занимал там второй этаж. Его квартира состояла из спальни, столовой, кухни и гостиной,

в которой помещался рояль. Александр Васильевич собирал в своём доме практически всех музыкантов города. К нему на огонёк, помузицировать, часто заходил Николай Пименович Ишиев²¹, быстро ставший его близким другом. С Николаем Михайловичем Сидельниковым Александров однажды целиком исполнил оперу Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане». Александр Васильевич сидел за роялем, Сидельников играл на скрипке, а вокальные партии исполнялись обоими поочередно. Эти домашние собрания вспоминались тверичами много лет, потому что давали любителям музыки духовную пищу, а городу сообщали драгоценную музыкальную ауру. В 1918-м А. В. Александрову предложили перебраться в Москву, чтобы преподавать в консерватории, и он принял это предложение.

В заключение необходимо сказать ещё об одном детище А. В. Александрова в Твери. Это музыкальная школа его имени, просуществовавшая всего два года, с 1915-го по 1917-й. Школа размещалась в здании мужской гимназии и имела фортепианный, скрипичный, музыкально-теоретический классы, а также класс хорового мастерства и сольного пения, который вёл сам Александр Васильевич²². По воспоминаниям его сына Бориса, замысел отца состоял в том, чтобы из школы со временем организовать музыкальное училище как среднее звено профессионального музыкального образования в городе. Преподавание в училище предполагалось с хоровым уклоном. В музыкальной школе Александрова могли обучаться дети и взрослые; к сожалению, с его отъездом в Москву школа прекратила своё существование.

В архиве А. В. Александрова нами обнаружены некоторые рукописи его музыкальных сочинений, созданных в Твери: «Elegie» (Элегия)²³, «Прелюдия»²⁴, «Romanse» (Романс)²⁵ для фортепиано; женский хор из оперы «Русалка»²⁶ и духовные хоры «Свете тихий» и «От юности мося»²⁷.

Отдельно следует сказать о духовных хорах *a cappella* А. В. Александрова. Исследователь Н. Ю. Плотникова перечисляет среди них 6 песнопений Литургии, 2 песнопения Страстной седмицы, 8 песнопений Всенощного бдения (к ним можно прибавить и 16 номеров Величаний), а также духовный концерт «Помилуй мя Боже» на текст 50-го псалма, созданный в 1926 г.²⁸ Возможно, некоторые из перечисленных хоров создавались во время пребывания А. В. Александрова на посту регента архиерейского хора в Твери, однако какие именно — установить пока не удалось.

Из заявления, которое Александр Васильевич написал в дирекцию Большого театра, обнаруживается любопытный факт: оказывается, в 1917 г. он был приглашён (по конкурсу) регентом храма Христа Спасителя в Москве²⁹. Исследователь Н. Ю. Плотникова указывает на факт пребывания А. В. Александрова на посту регента этого храма с 1918 по 1922 гг.³⁰

Свидетельство о том, что Александр Васильевич Александров до конца своих дней оставался верующим христианином, прозвучало в одной из телепередач по каналу «Культура»³¹. В беседе с ведущим известный хоровой дирижёр Борис Григорьевич Тевлин поделился своими воспоминаниями: «Выдающийся хоровой дирижёр советского времени Клавдий Борисович Птица — ученик А. В. Александрова³² — рассказывал одну историю из его жизни. Сталин якобы очень любил Александрова.

Однажды он позвонил ему лично и сказал: «Завтра принимаем тебя в партию. Буду рекомендовать я. Дадим партбилет № 1».

А. В. Александров проживал в Москве в доме возле Малого театра³³. В одной из комнат его большой квартиры была устроена часовня, где он молился. После звонка Сталина Александров молился всю ночь, прося прощения у Господа за то, что ему приходится вступать в партию безбожников ради того, чтобы сохранить себе жизнь».

Подводя итог тверскому периоду жизни А. В. Александрова, следует сказать, что в Твери расцвел его музыкальный талант, состоялись первые композиторские опыты. Без преувеличения можно сказать, что А. В. Александров был в своё время самой значительной фигурой в музыкальном мире Твери.

Сейчас, по прошествии некоторого времени, можно констатировать существенный вклад А. В. Александрова в область духовной музыки. Известно, что он сочинял хоровые песнопения на духовные тексты до конца 1926 г. и в этой сфере создал несколько замечательных образцов. Мы выражаем надежду, что в ближайшем будущем духовные сочинения А. В. Александрова будут собраны, изданы и исполнены. Тогда российские слушатели смогут открыть для себя новое имя в ряду уже известных композиторов: А. Кастальского, А. Гречанинова, П. Чеснокова, М. Ипполитова-Иванова и др.

¹ Тверские епархиальные ведомости. 1910. № 16, часть неофиц., сообщение от 28 марта.

² Тверские епархиальные ведомости. 1910. № 37, часть неофиц.

³ Серафим (Леонид Михайлович Чичагов) (1856–1937) священномученик, митрополит Ленинградский. Родился в знатной дворянской семье потомственных военных. Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Вышел в отставку в чине полковника. Решающую роль в дальнейшем жизненном пути сыграло влияние святого Иоанна Кронштадтского, по благословию которого Леонид Чичагов подготовил и издал «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря». В 1898 г. принял монашество с именем Серафим. В последующие годы принимал активное участие в канонизации преп. Серафима и составлении его жития. С 1904 г. — архиерей. Сменил три епархии (Сухумскую, Орловскую, Кишинёвскую), прежде чем в 1914 г., накануне Первой мировой войны, был назначен на Тверскую кафедру.

В Твери чрезвычайно активно начал дело возрождения приходской жизни, с началом войны много внимания уделял патриотической работе духовенства и мирян. При этом архиепископ Серафим постоянно находился в отлучке в Петрограде, наезжая в епархию иногда и лишь на короткое время. Возможно, этим вызвана его дополнительная непопулярность, в сочетании с открытой приверженностью монархическому строю, приведшая к его удалению с кафедры в 1917 г. Несмотря на непризнание решений Епархиальных съездов весны и лета 1917 г., архиепископ Серафим должен был покинуть Тверь. В 1920-х гг. занимал разные кафедры, несколько раз арестовывался. В 1927 г. одним из первых безоговорочно признал митрополита Сергия (Страгородского) и его Декларацию; в 1928 г. отправлен им в Ленинград успокаивать народ (Ленинград был центром правой оппозиции митрополиту Сергию). С 1933 г. на покое, член Синода митрополита Сергия, жил в Москве и Подмосковье. Арестован в 1937 г., расстрелян на Бутовском полигоне 11 декабря 1937 г. Как архиерей, Серафим (Чичагов) принадлежит к выдающимся деятелям своего времени. Он был храбр, честен, прям и искренен. Вера его была горячей и простой. Чичагов запомнился ещё и как музыкант

и хороший художник. Необходимо отдать ему должное: в Ленинграде в тяжелейших условиях гонений 1928–1933 гг. он смог удержать значительную часть паствы и не скомпрометировать себя (и Сергиевскую церковь) в глазах катакомбников и иосифлян (комментарий П. С. Иванова).

⁴ Новая тверская газета. 1915. № 723.

⁵ Новая тверская газета. 1915. № 728.

⁶ Тверские епархиальные ведомости. 1915. № 3.

⁷ Тверские губернские ведомости. 1904. № 23, часть неофиц.; 1907. № 13, часть неофиц.

⁸ Тверские епархиальные ведомости. 1910. № 5. Для сравнения: инспектору семинарии Ник. Фаворскому за этот же период было выплачено 300 руб.; библиотекарю И. Виноградову — 150 руб. Ректором семинарии в это время был протоиерей Александр Надежин, которому было выплачено 561 руб.

⁹ Вениамин (Федченков)(1880–1961) — один из выдающихся иерархов Русской Православной Церкви XX столетия, прибыл в Тверь в августе 1913 г. Тогда архимандрит, ректор Тверской семинарии с 1914 г. На этой должности он находился до 1917 г., когда стал очевидцем революционных событий в Твери. Участник Собора 1917–1918 гг. от Тверской епархии. В 1918 г. уехал из Твери. До 1920 г. возглавлял полковое духовенство в армиях Деникина и Врангеля. Эмигрировал из Крыма в 1920 г. В эмиграции не примыкал к архиереям, организовавших не подчинявшуюся Московскому Патриархату Русскую Православную Церковь за границей. Одним из первых признал Декларацию 1927 г., а позже приветствовал избрание патриарха Сергия I, в 1947 г. окончательно вернулся в Россию. Был митрополитом Рижским, Ростовским, Саратовским. Последние годы жил на покое в Псково-Печерском монастыре (комментарий П. С. Иванова).

¹⁰ См. об этом: *Шиков В. А. В. Александров в Твери // Калининская правда. 1981. 25 июня.*

¹¹ Н. М. Сидельников (1891–1960) — тверской певец, скрипач, дирижёр, музыкальный деятель.

¹² Андрей Александрович Жданов (1896–1948) — впоследствии крупный партийный и государственный деятель, печально известный в эпоху сталинских репрессий.

¹³ *Плотникова Н. Ю. Гимн русской душе // Встреча. 2003. № 7. С. 24–25.*

¹⁴ НБ ТвГУ. Ф. Школа Максимовича. Ед. 15.

¹⁵ Сохранились воспоминания ученицы школы Максимовича — *Марии Ивановны Грифцовой*. Маша Иванова (так звали Грифцову до замужества) родилась в 1896 г. В женской учительской школе Максимовича она училась с 1909 по 1914 гг. и была непосредственной участницей и слушательницей оперного спектакля, который готовил А. В. Александров. Вот как она описывает свои впечатления: «Задумав пели свои арии две Антониды — небольшими, но чистыми голосами, и наша же исполнительница Вани с хорошим мальчишеским голосом. И каждый раз на репетициях и в концерте мы не просто с удовольствием слушали их, а пели и сами хором, отвечая им, будто участвовали в происходящей драме, захваченные ею. Особенно трогательно тогда для меня звучала ария Антониды “Не о том скорблю, подруженьки”, когда она рассказывает о постигшем их горе, а мы (наш хор) утешаем её. Но самым замечательным певцом у нас в этой опере оказался семинарист — Сусанин. Знаменитая ария “Чуют правду”, которую Сусанин поёт в лесу перед своей гибелью, была исполнена таким замечательным басом и голос так хорошо звучал в нашем большом зале, что никогда потом эта ария на меня не производила большего впечатления, чем в то время. Очень большой, в то же время и гибкий, мягкий голос проникал в душу». Воспоминания М. Грифцовой помещены в приложении к диссертации Т. А. Ильиной. См.: *Ильина Т. А. Русская*

литературная классика в школьной среде начала XX в. По материалам Тверской земской женской учительской школы им. П. П. Максимовича: Дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1998. Приносим благодарность автору диссертации за указание на этот документ.

¹⁶ Александров Ю. Трудиться и трудиться для Родины // Советская музыка. 1983. № 5. С. 74. В архиве А. В. Александрова, хранящемся в ГЦММК имени Глинки, нами обнаружен текст либретто оперы с авторскими ремарками (Ф. 97. Ед. 115).

¹⁷ ГЦММК. Ф. 97. Ед. 366. Письмо Ф. И. Шаляпина А. В. Александрову от 7 октября 1916 г.

¹⁸ Александров Ю. Трудиться и трудиться для Родины. С. 74.

¹⁹ См.: Шиков В. Указ. соч.

²⁰ Ныне пер. Седых, д. 2.

²¹ Н. П. Ишиев (1887–1978) — известный в Твери педагог-музыкант.

²² Эти данные о музыкальной школе А. В. Александрова взяты из энциклопедического справочника «Тверская область» (С. 167). Однако «Новая тверская газета» в 1916 г. (16 декабря) извещает «об открытии в Твери разрешённой правительством музыкальной школы свободного художника Александрова по ул. Гальяновой (ныне Пушкинская ул. — *Н. Д.*) в доме Гардина. Школа открыта уже второй год и имеет до 30 учеников. Преподавание ведётся по специальностям: фортепиано, скрипка, пение и теория композиции. Сам Александров ведёт классы пения и теории композиции, В. А. Рязанцева — рояль и И. В. Гедеонов — скрипку. В будущем школа поступит в ведение Императорского музыкального общества». Видимо, через год после открытия школа А. В. Александрова поменяла адрес.

²³ ГЦММК имени М. И. Глинки. Ф. 97. Ед. 135.

²⁴ ГЦММК. Ф. 97. Ед. 107.

²⁵ ГЦММК. Ф. 97. Ед. 111.

²⁶ ГЦММК. Ф. 97. Ед. 114.

²⁷ ГЦММК. Ф. 97. Ед. 41.

²⁸ Плотникова Н. Ю. Духовная музыка А. В. Александрова // Страницы музыкальной истории Верхневолжья. По материалам музыкально-краеведческих чтений 2002–2006. Тверь, 2006. С. 155–168.

²⁹ Александров Ю. Трудиться и трудиться для Родины. С. 76.

³⁰ Плотникова Н. Ю. А. В. Александров // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. I. С. 606.

³¹ Телепередача состоялась 08.10.2008 г., начало в 19 ч 22 мин, с ведущим Максимовым.

³² На самом деле К. Б. Птица в 1937 г. окончил дирижёрско-хоровое отделение МГК по классу Г. А. Дмитриевского, прямого ученика А. В. Александрова.

³³ Недалеко от храма Христа Спасителя, где Александров служил регентом церковного хора.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**РЕПЕРТУАР ТВЕРСКОГО АРХИЕРЕЙСКОГО ХОРА
под управлением А. В. Александрова**

Составлен по материалам газеты «Тверские епархиальные ведомости»,
публиковавшей отчёты трёх чтений Тверского отдела
Императорского Православного Палестинского общества,
состоявшихся с 1910–1913 гг.

Тропарь «Днесь благодать Св. Духа нас СОБРА»;
Азеев Е. «Достойно есть»;
Александров А. «От юности моя»;
Александров А. «Разбойника благоразумнаго»;
Александров А. «Свете тихий»;
Архангельский А. «Вскую мя отринул еси»;
Архангельский А. «Господи, услыши глас мой»;
Архангельский А. «Егда славнии учинишь»;
Архангельский А. «Житейское море»;
Архангельский А. «Избранной от всех родов Заступнице»;
Архангельский А. «К Богородице прилежно»;
Архангельский А. «Кресту Твоему поклоняемся»;
Архангельский А. «Не рыдай мене мати»;
Архангельский А. «Ныне отпускаеши»;
Архангельский А. «Помышляю день страшный»;
Архангельский А. «Хвалите имя Господне»;
Архангельский А. Духовный концерт «Господи, услыши молитву мою»;
Архангельский А. Духовный концерт «Да воскреснет Бог»;
Бортнянский Д. «Вознесу Тя, Боже»;
Бортнянский Д. «Господь, просвещение мое» и «Спаситель мой»;
Бортнянский Д. «Да воскреснет Бог»;
Бортнянский Д. «Придите, ублажим Иосифа приснопамятного»;
Бортнянский Д. «Чертог Твой»;
Бортнянский Д. Двухорный концерт «Кто Бог Великий»;
Бортнянский Д. Концерт «Слава в вышних Богу»;
Ведель А. «Покаяния отверзи ми двери»;
Ведель А. «Царю небесный»;
Войденов В. «Душе моя»;
Глинка М. «Херувимская песнь»;
Гречанинов А. «Не рыдай мене мати»;
Гречанинов А. «Спаси Господи, люди твоя»;
Гуно Ш. «На реках вавилонских»;
Давыдов С. «Достойно есть»;
Догматик 1-го гласа Киевского распева;
Догматик 2-го гласа Киевского распева;
Догматик 5-го гласа Киевского распева;
Догматик 6-го гласа Киевского распева»;
Иванов Ф. «Душе моя»;

Ипполитов-Иванов М. (слова и муз.) Духовный стих о патриархе Гермогене;
Ипполитов-Иванов М. «Благослови душе моя Господа»;
Ипполитов-Иванов М. «Богородице Дево, радуйся»;
Ипполитов-Иванов М. «Взбранной Воеводе победительная»;
Ипполитов-Иванов М. «Утвердися сердце»;
Ипполитов-Иванов М. «Царю небесный»,
Кастальский А. «Благослови душе моя Господа»;
Кастальский А. «Милосердия двери»;
Кастальский А. «Ныне отпускаеши»;
Кастальский А. «С нами Бог»;
Кастальский А. «Свете тихий»;
Кастальский А. Тропарь «Правило веры и образ кротости»;
Лисицын. «Разбойника благоразумнаго»;
Львов А. «На реках вавилонских»;
Мурин. «Разбойника благоразумнаго»;
Римский-Корсаков Н. «Да молчит всякая плоть»;
Римский-Корсаков Н. «Се жених грядет»;
Строкин. «Ныне отпускаеши»;
Турчанинов П. «Помощь» и «Покровитель» — 1-я и 2-я песни;
Турчанинов П. «Тебе, Одеющагося»;
Турчанинов П. «Царю небесный»,
Турчанинов П. «Царю небесный»;
Фатеев В. «О Тебе радуется»;
Чайковский П. «Был у Христа-младенца сад»;
Чайковский П. «Свете тихий»;
Черепнин Н. «Отче наш»;
Чесноков П. «Многолетствование»;
«Воззвание к природе» из оперы «Вертер» Массне; исп. сам А. В. Александров.